

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 157 (4123)
Четверг,
24
декабря
1959 г.

Цена 40 коп.

Кустанайская область. В Кен-Аральском зерносовхозе. На снимке: у центральной ремонтной мастерской. Фото В. Давыдова

Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

22 декабря 1959 года в Большом Кремлевском дворце открылся Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум ЦК утвердил следующую повестку дня:
О дальнейшем развитии сельского хозяйства (о мероприятиях по выполнению решений XXI съезда КПСС и декабрьского (1958 г.) Пленума ЦК о полевом земледелии и увеличении производства зерна, сахарной свеклы, хлопка и других технических культур, картофеля, овощей, фруктов, винограда и других продуктов растениеводства; о развитии общественного животноводства и увеличении производства мяса, молока, шерсти, яиц и других продуктов животноводства; об укреплении колхозов и совхозов кадрами; о дальнейшей механизации сельского хозяйства, повышении производительности труда и снижении себестоимости продукции; об укреплении общественного хозяйства колхозов и повышении материального благосостояния колхозников) — доклад: Совета Министров РСФСР, ЦК Компартии Украины, ЦК Компартии Казахстана, ЦК Компартии Белоруссии, ЦК Компартии Узбекистана, ЦК Компартии Таджикистана и ЦК Компартии Азербайджана.

На утреннем заседании Пленум ЦК заслушал доклады: кандидата в члены Президиума ЦК КПСС, Председателя Совета Министров РСФСР тов. Д. С. Полянского, кандидата в члены Президиума ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК Компартии Украины тов. Н. В. Подгорного, члена Президиума ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана тов. Н. И. Белыева.

На вечернем заседании Пленум ЦК заслушал доклады: кандидата в члены Президиума ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии тов. К. Т. Мазурова и Первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана тов. Ш. Р. Рашидова.
Для участия в работе Пленума ЦК приглашены первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК Компартий союзных республик не члены ЦК, секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии, ведущие сельским хозяйством, ведущие сельскохозяйственными отделами ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии, некоторые секретари райкомов партии; председатели Советов Министров союзных и автономных республик, заместители председателей Советов Министров союзных республик по сельскому хозяйству, председатели совнархозов, министры сельского хозяйства союзных и автономных республик, начальники краевых, областных управлений сельского хозяйства, министры воленого хозяйства союзных республик; некоторые директора совхозных трестов и совхозов; ученые, председатели колхозов, передовики сельского хозяйства; начальники и главные конструкторы государственных и специальных конструкторских бюро по тракторостроению и сельскохозяйственному машиностроению и главные инженеры заводов, директора и главные инженеры тракторных заводов, а также ведущих заводов сельскохозяйственного машиностроения; руководители научно-исследовательских институтов по механизации сельского хозяйства и другие руководящие работники министерств и центральных ведомств; редакторы центральных газет и журналов; ответственные работники аппарата ЦК КПСС.

23 декабря Пленум ЦК КПСС продолжил свою работу.
Утреннее заседание началось докладом Первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана Т. Ульджабаева.

Мы рады доложить Родине, Центральному Комитету партии, заявил тов. Ульджабаев, что хлопковод Таджикистана перевыполнил взятые на себя социалистические обязательства, продали государству 475 тысяч тонн хлопка-сырца, в том числе сверх плана 25 тысяч тонн. Теперь в республике нет колхозов и совхозов, получающих менее 20 центнеров хлопка с гектара.

Тов. Ульджабаев сообщает, что республика досрочно выполнила план продажи государству мяса, молока, яиц, шерсти, каракульских смуглер, кожаненного сыра, косточковых плодов, овощей, картофеля, бахчевых, шелковичных коконов. Увеличение производства и заготовок мяса, молока и других продуктов животноводства сопровождалось дальнейшим ростом поголовья общественного скота. Колхозы и совхозы в короткий срок создали новую для Таджикистана отрасль животноводства — тонкорунное овцеводство.

Вместе с тем есть серьезные недостатки и упущения в развитии сельского хозяйства республики. Тов. Ульджабаев сказал, что ЦК Компартии Таджикистана наметил практические мероприятия по устранению этих недостатков. Трудящиеся сельского хозяйства республики борются за то, чтобы достигнуть в 1964 году уровня производства хлопка, мяса, фруктов, винограда и коконов, установленного на 1965 год, выполнить семилетний план по производству мяса, молока и шерсти в 1963 году.

Затем с докладом выступает Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана В. Ю. Ахундов. Привел данные, свидетельствующие об успехах трудящихся сельского хозяйства республики за минувший с 1953 года период. Тов. Ахундов сказал, что эти успехи могли быть большими, если бы не серьезные ошибки и упущения в работе и, в частности, в руководстве сельским хозяйством Азербайджана. Эти ошибки вскрыты с партийной остротой и принципиальностью на прошедших с июля 1959 года трех пленумах ЦК Компартии Азербайджана. Разработаны и осуществляются меры по их исправлению. Коммунисты и все трудящиеся Азербайджана высоко оценили заботу Президиума ЦК КПСС, оказавшую помощь партийной организации республики в улучшении ее деятельности.

Значительное место докладчик уделил вопросам укрепления руководящими кадрами колхозов и совхозов, укрепления сельских Советов и колхозов, совершенствования партийного аппарата. Мы считаем, сказал далее докладчик, что по примеру партийных организаций промышленных предприятий следует и в колхозных парторганизациях создать в зависимости от конкретных условий комиссии по контролю за выполнением планов развития производства и продажи сельскохозяйственных продуктов государству, по контролю за использованием сельскохозяйственной техники и механизации колхозного производства, за снижением себестоимости сельскохозяйственной продукции.

После выступления тов. Ахундова на Пленуме начались прения по докладом.

Лицом к лицу с правдой

Вышла в свет книга «Лицом к лицу с Америкой». Написанная двенадцатью советскими писателями и журналистами, эта книга уже широко известна в Советском Союзе и за рубежом. В ней, отрывками, публикуются в печати, и все же, хотя советские люди много знают о поездке Никиты Сергеевича в Соединенные Штаты Америки, интерес к ней огромный. Это и естественно: в нашей стране с историческим вниманием относятся к историческому визиту главы Советского правительства за океан. Несомненно, эта книга вызовет отклик и в зарубежных странах. Иностранцы озабочены удивлением: как это «человек Запада», привыкший к сенсационно-однодневкам, продолжает до сих пор обсуждать результаты визита Н. С. Хрущева в США? Да, видно в психологии «человека Запада» происходят изменения...

Авторы назвали рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США «Лицом к лицу с Америкой». Такое название, — указывают они, — как нам представляется, точно отражает то, что произошло. Разбуженная Америка встречала, слушала, узнавала. И американские представления о «советском режиме» столкнулись лицом к лицу с правдой. Помещенные письма простых американцев убедительно говорят о коренном переломе, который произошел в памятные сентябрьские дни.

Когда читаешь эту книгу, испытываешь самые разнообразные чувства — от симпатии до презрения, от гордости до со-

жаления. Одного лишь не испытываешь — равнодушия. Она захватывает, влечет за собой, убеждает неуловимой логикой. Да и в этом и нет необходимости. Она захватывает любителя и длинных повестей, и коротких рассказов, поклонников исторических книг и тех, кто интересуется жизнью за рубежом. В ней в живой, увлекательной форме рассказано о том, что каждый из нас знает лишь по газетным отчетам из Америки. И каждый убежден в том, сколь велика сила нашей правды, сокрушающей льды холодной войны, развевающей недоверие, неприязнь между народами. Он еще раз почувствует, как своей неутомимой и кипучей деятельностью Н. С. Хрущев возвысил социалистическую Родину.

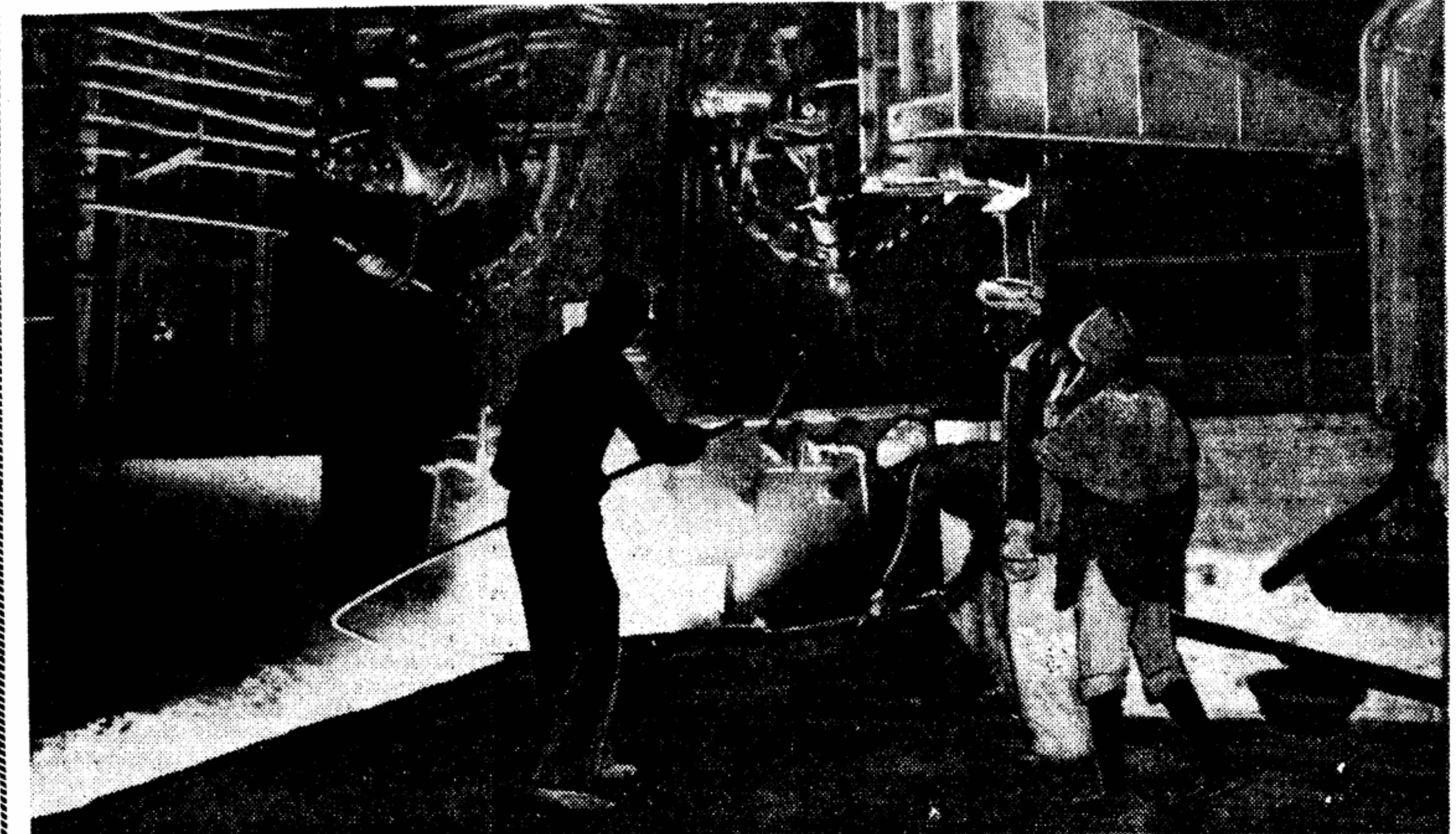
У К А З ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя
Абашидзе И. В. орденом
Трудового Красного Знамени

В связи с пятидесятилетием со дня рождения писателя Абашидзе И. В. и отмечая его заслуги в развитии советской литературы, наградить тов. Абашидзе Ираидия Викторовича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 22 декабря 1959 г.

Идет металл Бхили... Героические совместные усилия индийских и советских рабочих и специалистов принесли замечательные плоды.

Султан АКБАРИ

НАШ ТРУД

Я дом оставил — штурмовать
с друзьями
Песчаный перелог.
Пропал мой след, умноженный
следами
Десятков, сотен ног.
Чтоб залежи глухие стали
садом
И сдались сушь и зной,
Перепахал я пласт земли —
с другими рядом, —
Да вот забыл — какой...

...В дни юности
На пустыре, за талом
С отцом я строил дом.
Тал нынче стал аллеей,
Дом — кварталом,
Брожу в квартале том...
А где мой дом? Иду от дома
к дому...
Который мой? — Иди
А сердце говорит: — Иди
к любому —
Придешь домой...

Перевел с узбекского
Геннадий КЕММЕЛЬ

Федор ПАНФЕРОВ

...И движемся дальше!

ЗАМЕТКИ
ПИСАТЕЛЯ

НА СЕВЕРНОМ Кавказе я был в тридцатых годах — в годы бурной сплошной коллективизации. Я внимательно изучал тогда комбинированное хозяйство совхоза «Хуторок» под Армавиром. Отсюда по железной дороге или попутчиком, а частенько пешечком навесал ряд станиц, таких, как Невинномысская, Прочноокская, Новонавловская, и задерживался у «спонсеров» того времени — в сельскохозяйственных коммунах.

В те годы все мы были настроены, мягко говоря, в высшей степени романтично. Ужасало, не могло не увлечь то подлинно народное движение за коллективизацию сельского хозяйства, которое нарастало с каждым днем. Все казалось близким, доступным и ясным — люди шли в «коммуны». Почему-то не замечали мы даже той особой сложности, с какой происходила коллективизация в краю коренного казачества — людей, всеми обстоятельствами воспитанных в иных условиях, нежелезные крестьяне.

Здесь было немало «удалых голов», как называли их. Были такие, что выбрасывали лозунг «Давишь спаш!» и пытались осуществить сплошную — по-настоящему и одновременно — коллективизацию, сразу же обобщившись весь инвентарь и даже всю живность. Кулаки этим пользовались. Партия исправляла ошибки слишком ретивых организаторов, пытавшихся кое-где насильно решать очень сложные вопросы социалистического переустройства деревни. Головокружение от успехов прошло. Излишняя торопливость, конечно, была не нужна, когда дело касалось глубоких процессов.

Помню, в одной из станиц, кажется, Прочноокской, возмужавшие жители-казачки ранним утром выслали на улицу, где разбился на группы, споря до хрипоты по вопросу о том, что лучше: индивидуальное ли хозяйство или коллективное. Это шла предварительная подготовка к общему собранию, назначенному на двенадцать часов дня, где будет поставлен вопрос об организации колхоза в станице.

И вот к назначенному часу к клубу подкатила тачанка, из нее выпрыгнули секретарь райкома и председатель райисполкома. Я слышал, как секретарь райкома сказал председателю райисполкома: — Быстренько погукем тут и поехали. Ты доклад-то не тани. Покороче, без этого все ясно!.. После доклада секретарь райкома обратился к собранию: — Ну кто против колхоза? Прошу поднять руку.

И одна рука не поднялась. Да и как ее вскинуть-то. Ведь большинство сидящих здесь в годы гражданской войны были бы насмерть за Советскую власть. А тут Советская власть предлагает организовать колхоз. А секретарь райкома продолжал: — Ну вот, стало быть, у вас в станице организован колхоз. Подражайте! Назовем его так: «Большевик». Желаю вам веселой работы и великого урожая.

Но не успел еще он сойти со сцены, как в зале поднялся пожилой, с крупными руками (видимо, рубака) казак и, держа в левой руке шапку, тыча ею в сторону президиума, сказал: — Легко руку-то за колхоз поднимать, когда она пустая. А я в руке-то коня, волов, все, стало быть, свою жизнь поднимаю! Вот эти слова казак и запомнил на всю жизнь. Да, войти в колхоз — это проголосовать всем своим индивидуаль-

двух-трехкомнатные дома с паровым отоплением, газом и всеми удобствами. И всюду молодежь — комсомольцы с восьми- и десятиклассным образованием.

Все это очень отрадно. Все это говорит о том, что колхоз сегодня — могучий и сильный организм, и живет он напряженно, интересно, разумно. И материально, и духовно в колхозе все на крутом подъеме. И сам хозяин земли русской стал иным. Возникают проблемы, споры, ситуации, которых не знала и знать не могла еще несколько лет назад наша деревня. Вот, например, в этом колхозе нам сообщили, что вся молодежь учится, но тут же возник спор, о котором я и хочу рассказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ колхоза Семен Васильевич Лупенко руководит колхозом уже более двадцати лет. Это человек среднего роста, энергичный, умный, хитрый. Когда он беседует с кем-либо из приезжих (а тут им несть числа), то прищуривает левый глаз и правым сверлит собеседника. Услышав о том, что нас уверяют, будто вся молодежь продолжает образование в вечерних школах и, значит, он ввезит произносить пока еще непонятное для нас:

— Заводские порядочки нам сюда нужны.

— А что это такое? — А вы спросите вон Юру... Она у нас десять классов окончила... Теперь на заочном. Спросите, как она учится.

Мы подходим к доярке Нюре и спрашиваем, как ее успехи на заочном. Сначала у нее порыв — похвастаться, как похвастались те, кто уверял нас, что вся молодежь продолжает образование. Но вдруг она искривила губы и махнула руками: — Дел много. На все времена не хватает. Когда учусь, когда нет...

Черненко — человек действия

— На что тебе машина? — Як на шо? Свадьба ж на недили! Значит, перевозить приданое в дом жениха? — А як же! — Ну что ж, дело доброе. Желаю счастливой жизни и побольше детей. А бухгалтеру скажи, что я велел наряд на машину выписать.

— Вы ж захотите, Иван Владимирович, — уже в дверях говорит невеста. — Вот беда, — довольно смеется Черненко, когда мы остаемся одни в его председателемском кабинете. — Завтра в нашем селе сразу восемь свадеб. Значит, давай восемь автомашин.

— Лет пять назад редкий председатель, помнитесь, не жаловался, что вот, дескать, старые колхозники на покой уходят, а замены им не видать: парни и девушки в город уходят. Теперь этих разговоров стало куда меньше. Жизнь на селе пошла другая, и много молодых людей, окончив школу, остаются в родном селе. Но вот столько молодежи, сколько в колхозе имени Сталина, колхозе, которого руководит Герой Социалистического Труда Иван Владимирович Черненко, я еще нигде не встречал.

Животноводческая ферма в первой бригаде... Из пятнадцати доярок — десять молодых и почти все окончили среднюю школу. Черненко участв в сельхозтехникуме, шесть человек готовятся поступить туда же в будущем году. Много молодых среди шоферов. О механизаторах и гошарниках, которая одевается в селе красивее всех, и спрашиваю: что на вас за шаль такая? А пальто из какого материала пошто? А платье? А обувь на вас как называется? Все у нее пораспросил и в свой блокнот записал. Сажусь в машину и — в Сумы. Первым делом — на торговую базу. Даю директору список. Вот, говорю, чтобы все это у меня было в неограниченном количестве. Потом заглянул в ателье. Дайте, говорю, кройщика, самые модные материалы, выкройки и сделайте со мной в машини — в нашем колхозе всему ателье хватят работы. Вот с того все страны колхоз послал заготовителей, — и пожалуйте: идет колхозник в бухгалтерию, платит деньги и получает со склада столь-

...Забота о человеке у Черненко — на первом плане. Это чувствуется по всему. Я не говорю о таком, как баня или электростанция, — они в Вирах появились давно. Но вот зайдите в комнату отдыха животноводов при ферме, и вас удивит чистота, уют, даже комфорт. Комната обставлена мягкой мебелью, на столах — газеты и журналы. А сейчас в Вирах строится дом культуры. Колхоз отпустил на это два миллиона сто тысяч рублей.

Есть председатели, которые все на свете могут объяснить и растолковать. Начнут говорить — заслушаешься. Да вот беда: иной такой председатель будет год два, три года говорить об «объективных» причинах, мешающих его колхозу выжить в переломе, но так и не сделает ничего, чтобы исправить положение. Черненко — человек действия. Он и рассуждает любит, но за рассуждением у него сразу же следует действие. Сейчас он первый в Ульяновском районе Сумской области. А кто второй? Его воспитанник, бывший заместитель Григорий Иванович Демьяненко, который руководит колхозом «Ленинский шлях». И идет этот колхоз буквально по пятам за хозяйством Черненко.

Я не случайно заговорил об этом. Давно замечено: есть председатели, стоящие на голову выше всех остальных в своем колхозе. Но увидит этот председатель из артели, и вот уж нечем его заменить, не воспитан он себе равного.

Черненко, как мы увидели, не из таких. «Порфирий» Бодяной, Петро Гладенко и другие его воспитанники сейчас успешно руководят в других местах. Да у него и теперь помощники — дай бог, как говорится, каждому! Алексей Черненко, Иван Котенко, Евгений Коваленко — этих хоть сегодня ставь во главе любого хозяйства.

Я смотрю на Ивана Владимировича и думаю: а ведь он сегодня уже не исключительный человек, совсем нет. Такие, как он, найдутся теперь в любом районе, не то что в области.

Виктор КАМАНИН
Село Вира,
Ульяновской области

МИР ПИСАТЕЛЯ

СЕИЧАС все чаще выходят книги, в которых на странице течет плазменная, тугая, искристая русская речь. Читая их, никому в голову не придет попенять автору, что он пишет «серым, маловыразительным языком». А ведь еще недавно почти каждый печатный отзыв заключался обычно именно такими похоронными словами. И невольно про себя думалось каждый раз: но если это так, если у литератора нет первооснов основ — гибкой, мускулистой, послушной и образной, своей речи, — то о чем вообще говорить? Каких героев может он воссоздать из лютого воздуха вокруг него потока жизни, какие идеи утвердить и отстаивать? Чем он это будет делать? «Серым, маловыразительным языком»? Рецензии такие напоминали стыдливую милостыню: сузут из потной ладони мятый рубль и торопятся мимо, коса глаз в сторону. А автор, приняв подачку, до свойственному человеку оптимизму, отбрасывает начеток конец статьи, но зато пишет свое самое лучшее начальные строки: «лохвально намерение сосредоточить внимание на проблемах...».

Рассказы Сергея Никитина привлекли и язык, и всей отлично сделанной тканью повествования. Ничего топорного, нарочитого, случайного. Одаренность Сергея Никитина проявилась с первых его шагов в литературе. Еще чуть ли не десять лет назад, когда он писал вечерами в пустых аудиториях Литературного института свои первые рассказы, с Никитиным у нас, его одноклассников, уже прочно связывалось представление об определенном литературном явлении.

Его короткие повествования всегда передают незримое движение характеров; его привлекают не сами жизненные драмы, а скорее отсветы былых событий, их отпечаток на сегодняшнем душевном мире человека. Каким он стал благодарен? Или каким становится человек, когда на него, как тень облета, нависает ощущение перемены? Решится ли он на эти перемены?

Но все это остается обычно за кадром. Никитин подводит читателя к самому повороту события, но не переводит через него, Сергей Никитин, «В бесконечную ночь», Рассказы, «Молодая гвардия», 1959.

Людия ОБУХОВА

как бы вставную новеллу — потрясающей своей простотой рассказ бывшего эмигранта, каменщика Иглы Фелчука о своей жизни в Канаде. Это человечнейший гимн во славу Советской власти и в проклятие капитализму. Он передан столь бесхитро и бесконечно правдиво, что, кажется, это уже не художественное произведение, а сама жизнь, подслушанная заволагованным автором.

И бы не назвала Сергея Никитина лирическим писателем, хотя очень мягки, пронизаны росой и светом его пейзажи, психологически тонки описания душевных движений, красочны портреты. Но лиричность — проникновенный разговор от автора — чужда ему. В его манере не входит брать слово самому, сузить и выносить приговор. Нигде не пробывается его голос. Он только рисует окружающее: широко, свободно, щедро. Так что люди его рассказов предстают перед нами достоверными почти до ошутимости.

Сергей Никитин — по преимуществу бытописатель современной деревни, певец маленьких горючков. Приметы нового, лиричного старого входят органической частью в повествование. Во главу угла Никитин ставит человеческий характер, но так, что общественный фон становится естественным условием развития сюжета. И о чем бы ни шла речь в рассказах Никитина, они почти всегда социально значимы.

Его поэтический мир оборачивается для умеющего размышлять миром значительных величин; потому что настоящая проза непременно повернута лицом к своему времени и полна ощущением его масштабов.

Людия ОБУХОВА

РЕПЛИКИ

КОМУ ВЕРИТЬ?

НЕЛЬЗЯ сказать, что наш герой по-зволит себе казнить-убить или шлепнуть. Он на употребил горячительных напитков и не в азартные игры и даже не коллекционировал этикетки от спичечных коробков. И все-таки в ноябре он отдал мне не всю зарплату. Шла подписка на «Новую газету», на обложке которой лямпы объявление толстых журналов, обещавших, что в 1960 году у них — и только у них — впервые увидят свет новые романы и повести драмы.

Когда он прочел в газете «Литература и жизнь» беседу с главным редактором журнала «Москва», он сразу понял, на какой журнал ему следует подписаться. Еще бы! Директор журнала широкое «Евгений Исав» до Франсуаза Сагана. Но особенно заинтересовал нашего героя «Удивительный роман известного писателя Владимира Киселева «Человек из облаков», в котором самым проблематичным моментом является... Все ясно. Надо подписываться!

Но тут случилось непредвиденное. В руки нашему герою нечаянно попал журнал «Молодая гвардия», на обложке которого синим по желтому было обещано, что этот удивительный роман будет опубликован здесь.

Ст. БЕНЕДИКТОВ

«Дивизион», о которой пойдет речь, — это не пушка, как могут подумать люди военные. Дивизионной звали и газету, имеющуюся в каждой дивизии...»

Родные люди

Возмешь тот или иной эпизод повести Алексева, и он представится тебе — если идти за фронтовыми ассоциациями — незвучным, не всегда приметным в трескучей пальбе автоматов и пулеметов одиночным выстрелом из винтовки. Но выстрелом точным, берущим в самое яблоко. Многие напомнят эти эпизоды каждому из нас. Мне, например, вспоминались небольшие, с разорванным лист школьной тетради, газета сибирской дивизии, сражавшейся под Сталинградом. Шли тяжелые бои на улицах города. Командование 62-й армии искало новые тактические приемы в борьбе с наступающими фашистскими захватчиками. Остро чувствовалось, что в батальоне у него все хранилось, и о каждом из них он нашел нужные навыки в родную «дивизионку», а вот о себе он никогда не сказал в своих заметках ни слова. Точно, верно! Таковыми они и были, наши замполиты, скромные и отважные, умевшие открывать в людях самое ценное!

Видишь Ату Нязова, героя одной из коротеньких главки, заместителя командира батальона по политчасти. Хорошо понимаешь, как это получилось, что в батальоне у него все хранилось, и о каждом из них он нашел нужные навыки в родную «дивизионку», а вот о себе он никогда не сказал в своих заметках ни слова. Точно, верно! Таковыми они и были, наши замполиты, скромные и отважные, умевшие открывать в людях самое ценное!

Объясне чистой, красивой любви осветило страницы главки «Солнечко мое».

В рассказе «Максимыч», между прочим, возникает образ юного Никитина, которого ездовой Максимыч нашел в разбитом хуторе. Возможно, и был у писателя соблазн вывести мальчонку в герои, — ведь, чего греха таить, стоит в наших книгах о войне появиться мальчишка, как мы непременно посылаем его в разведку, заставляем вести разведчиков в тыл врага, взрывать танки и подбивать самолеты. Однако М. Алексева не поддался этому соблазну — и не только потому, что руководствовался документальной достоверностью, а и потому, что он и его герои знают: ребенку нечего делать на фронте. О серьезном, о мужественном и трудном он пишет всерьез, поднимая своих героев на большую высоту человеческой мудрости.

Есть в повести «Дивизионка» свои композиционные просчеты, порожденные трудностями той формы рассказа, какую избрал для себя автор. Есть неоправданная трансформация образов при переходе их из новеллы в новеллу. Надо думать, что писатель еще пополнит свой цикл новыми рассказами, и тогда, наверно, мы пошлере, попредметнее увидим его героев в том деле, каким были заняты вспоминавшиеся мне фронтовые журналисты-сибиряки. Повесть от этого станет только масштабнее, «всесоюзнее».

В «Дивизионе» Михаил Алексева — автор «Солдат» и «Наследников» — раскрывается с некоей новой для читателя стороны. Я имею в виду этот его мягкий, задушевный юмор. Герой повести печатник Иван Обухов, получив винтовку, «густо смазал ее, завернул в мешковину и упрятал подальше в кузов грузовика» («Рядовой Обухов сражался с врагом иным оружием»). Где-то в «кузове» до сих пор припрятывал свое умение писать вот так — светло, улыбочливо — и Алексева. Сейчас он показал, что может мастерски владеть этим оружием.

Иван ПАДЕРИН

Новинки

ФОРМЕ — ЩЕДРУЮ ДАТЬ

Писательское ма- до выдающихся искусство, высшее на- доминию слова. Это искусство художествен- ных прозаических мини- стили в последнее время главнейшим телем сборник «Мир- предметом» споров, стество, рискован- ный спор большой в- тегда. В Перевор- влад внесли наши ли- тереатуреды, рас- крывающие на ши- ромом историко-ли- тературном матери- але секреты мастер- ства. С. Павле.

«БЕЙ МНЕ, ВЕТЕР, В ЛИЦО»

Открытое и смелое поэтическое Райсы Ахиди женщины смол- татьвой. Стихи о ритм с обложкой и во- койной ауре, зарпи- «Бей мне, ветер, в со- вники величайшего Ки- лико» — так назы- вается сборник, вы- шедший недавно в т- руде. В. Перевор- Чечено. Интушское издатель- ство занимает стихи о- в и знаменитый чи- татели с творчеством ные и непосредствен- молодой интушской ные.

Кинематограф Евгения Габриловича

НА ОДНОЙ из встреч минувшего международного кинофестиваля в Москве, которая была названа «Сценарий как род литературы», видный польский критик, редактор журнала «Фильм» Александр Яцкевич заявил, что, по его мнению, сценарий — это то, что мешает кинематографу быть кинематографичным, что мешает развитию киноискусства.

Не соглашаясь ни в какой мере с этим утверждением, я должен признать, что Александр Яцкевич высказал свою точку зрения с предельной ясностью. Никто из наших критиков не становится на такую крайнюю точку зрения. Даже наоборот. У любого из них вы найдете утверждение, что киносценарий является идейной и художественной основой фильма. Но, к сожалению, на практике непонимание значения драматургии сказывается в работах многих наших критиков, теоретиков и историков кино. Разве глубоко мною уважаемые авторы «Обчерков истории советского кино», верней, первого тома этих очерков, не показали в своей во многом очень интересной и полезной работе, что они недооценивают роль драматургии в киноискусстве? Разве французский исследователь истории кино Жюль Садуль не совершает в своей многотомной работе те же ошибки? Он сам признал это на упомянутой выше беседе во время фестиваля.

Такое отношение нашей критики к сценарию, на мой взгляд, вредно для развития кино. Не будет у нас большого киноискусства без большой кинодраматургии.

Все мы знаем о кинематографе великого режиссера Эзенштейна, кинематографа великого режиссера Пудовкина. Мы знаем кинематографов других более и менее крупных режиссеров.

Я хочу сказать несколько слов о ки- Е. Габрилович, «Книга сценариев», «Искусство», Москва, 1959.

Кинематограф выдающегося драматурга Евгения Габриловича.

Габрилович — драматург, который сумел в самом полном смысле слова создать свой кинематограф, не похожий ни на какой другой. Стоит только назвать фильмы, снятые по сценарию Габриловича, чтобы это положение стало ясным: «Последняя ночь», «Мечта», «Машенька», «Урок жизни», «Рассказ о Ленине», «Коммунист». Эти фильмы, хорошо известные и советскому, и зарубежному зрителю, ставили разных режиссеров: Юлий Райзман, Михаил Ромм, Сергей Юткевич. Мастера большого дарования, выдающиеся художники советского кино, они резко отличаются друг от друга по творческой манере, по художественному почерку. А между тем разное при упоминании перечисленных мной картин не возникает чувство некоего единства мира? Это мир писателя-сценариста, сумевшего пронести через все картины столь разных режиссеров свое творческое своеобразие.

Ощущение своеобразия, тонкости письма, сложности течения чувств и мыслей остается у вас в той же мере, как от картин и от чтения «Книги сценариев» Габриловича. Сочинения Габриловича так же, как произведения прозы, поэзии и театральной драматургии, существуют в литературе и вне зависимости от их экранной жизни.

Габрилович — сценарист, и прозаик. Как прозаик он сложился раньше. Его перу принадлежат много рассказов, повестей, и среди них одна из лучших, на мой взгляд, повестей военного времени — «Под Москвой».

В кино Габрилович пришел, появив не только великие возможности, заложенные в нем для писателя, но поняв и самый кинематограф, глубоко проникнув в его выразительные средства, освоив его язык.

Достаточно сказать, что первым сценарием Габриловича был сценарий «По- Облик наших современников слож- ным во многом новый, требующий убедительной, глубокой психологической обрисовки, а не поверхностного описания того, что и как было.

Люди конца 50-х годов отличаются от людей хотя бы 30-х годов. У нынешнего рабочего, колхозника, интеллигента есть новые черты по сравнению с рабочим колхозником, интеллигентом первой пятилетки. В чем это отличие, в чем духовный прогресс личности нашего сегодня? Об этом следует поразмыслить. Это даст огромный человеческий материал, чрезвычайно поучительный и интересный.

ХОТЕЛОСЬ БЫ затронуть еще один немаловажный вопрос — о творческой переключке и сложности писателя младшего поколения. Редко приходится встречать выступления молодых авторов в «Литературной газете» или в толстых журналах, да и в республиканской печати. Мы уже как-то привыкли жить за могучей спиной писателя старшего поколения. Они выступают в печати, волнуются, тревожатся о литературной смене, заботятся о ее будущем. Конечно, хорошо иметь учителей умных, бесполойных людей. Но, однако, не следует забывать о своей ответственности, о нашей профессиональной самостоятельности. Молодежь, более чем кто-либо, обязана и призвана осваивать современную тему. Это наш непреложный гражданский и писательский долг. Нам даже в известной мере легче выполнять его, чем старшим товарищам. Наша молодость, когда зорок глаз и горячо сердце, совпала с великим, неповторимым временем разворота строительства коммунизма. Современники, которыми мы вместе росли, учились, трудились, это наши друзья, наши близкие. Кому же писать о них, если не нам, молодым писателям. Но на практике иногда получается наоборот. Некоторые начинающие авторы в Средней Азии усердно обрабатывают древние легенды и сказки. Нужны читателям и легенды, я не против этого. Но... но ведь куда спокойней обрабатывать легенды, в которых народ создал волнующие образы, нежели самим создавать волнующие образы героев сегодняшнего времени.

Освоение темы современности — не простое дело. Именно поэтому еще не все у нас идет гладко. И, думаю, если мы проявим больше упорства, принципиальности, больше интереса к людям наших дней, мы доставим радость читателям.

Чингиз АЙМАТОВ

г. ФРУНЗЕ

Характер и современность

ПОЖАЛУИ, для всех литературных журналов, будь то столичные или местные, типична сейчас такая картина. Когда автор приходит в редакцию с новым произведением, его встречают вопросом: «А у вас на современную тему?» И если ответ последует утвердительный, то тут же, отложив текущие дела, почти все разом бросаются к новой рукописи...

Но вот она прочитана, начинается обмен мнениями. — Ну что ж, — озабочено говорит кто-нибудь из работников редакции, размышляя вслух. — Тема очень актуальная. Оступления в жизнь десятилетиснаков. О приобщении к труду. Взята из действительности... Чего-то, правда, здесь не хватает... Будто идет человек по земле, а следов не остается... Почему? Сразу уловить затрудняюсь... Все вроде бы на месте... Или это оттого, что где-то я уже встречал похожий сюжет?..

— И у меня впечатление сложилось сходное, — соглашается другой. — Но дело, мне кажется, не только в сюжете... А тема... тема, бесспорно, актуальная, нужная. В общем, я за то, чтобы печатать...

Редактор подытоживает: Печатать надо... все-таки... Пожалуй, все-таки, печатать и не надо было бы, но оставим это на совести редакции. Попытаемся разобратся с другом: откуда возникает у нас неудовлетворенность, ощущение неполноценности «актуального» произведения?

Самый главный, на мой взгляд, порок художественного произведения — это, если так позволено будет выразиться, нарушение нормальной деятельности его сердца, а отсюда — кровообращения. Сердце, дающее жизнь литературному организму, — характер героя. Современное содержание книги определяется прежде всего тем, насколько современен ее герой, насколько он человек своего времени.

Возьму жанр, мне наиболее близкий, — рассказ. В последнее время часто печатаются рассказы о молодежи. Авторы их — большей частью молодые писатели. И это естественно: автор и тема очень уж «подходят» друг к другу. Читаю рассказы один за другим. Некоторые сделаны неплохо, профессионально, и все же герои не задерживаются в памяти. Пришел на завод юноша, поступила на ферму девушка... и ничего больше. Будто смотришь на туслику фотографию какого-то челове-

ка и затрудняешься сказать, узнал ты его или нет.

В чем же дело? Не в том ли, что мы подчас стараемся нарочито «современить» книги описанием внешних примет дня, быта, злободневных проблем производства? Современность художественного произведения — это не только и не столько внешние, календарные признаки сегодняшних событий, конфликт! Ведь, скажем, не будь Сауда из «Птички-невелички» А. Каххара человеком определенного характера, определенных принципов и взглядов, выработанных в наших общественных условиях, — вряд ли повесть А. Каххара стала бы столь животрепещущей книгой, призывающей к себе читателей. Не будь там ярких индивидуальностей, даже самая точная, самая добросовестная информация о колхозе, хлопковых полях, производственных и бытовых конфликтах не могла бы сделать повесть современной. Условия производства, методы хозяйствования непрерывно изменяются. Злободневное сегодня становится пройденным завтра. Конечно, «отпечаток атомного века, эпохи спутников», — как писал в статье «Личное мнение» Г. Гуляя, — должны нести на себе все наши лучшие черты.

Читатель вправе спросить: что же тут неверного, ведь в жизни бывает так часто. Да, но правда фактов не может заменить в литературе правду характеров. — Позвольте, — могут возразить, — а ведь в рассказе все же есть характер девушки: ее мечты, переживания, цель, к которой она стремится. Девушка она старательная, любознательная, чуткая. Преодолевает трудности, борется против рутины и косности. Любит читать, петь, танцевать. И портрет ее описан и то, как она влюблена в природу... Это ли не характер?

Нет, это еще не характер. В «личной» биографии, преобразованной искусством должны быть ясны черты «биографии» общества, поколения и т. п. Но этого не добьешься, не показав отношения человека к тому, что творится вокруг. В рассказах о молодежи много событий, вызванных перестройкой школы. Но как обосудается это мероприятие подростками поколения, какие мысли, споры вызывает перестройка в образовании, или шире — каков взгляд людей на новое и старое, на явления, происходящие в стране, как они их понимают, «чувствуют», — всего этого очень мало в рассказах. Наши молодые герои делают что-то, связанное с большими общественными переменами, но интеллектуально и психологически реагируют на них недостаточно.

В примере с девушкой-дояркой, по существу, есть все и нет ничего. И когда читаешь такие рассказы, невольно натапливаешься на мысль: а ради чего они пишутся? Неужели ради того только, чтобы агитировать десятиклассников или на производство? Читателя больше всего привлекают книги, где поставлены глубокие социальные, человеческие проблемы, выведены значительные характеры, которые, как в фокусе, сосредоточивают в себе свое время, его задачи и цели.

На всю страну гремит слава о трудовых успехах разведки. И, право же, у них есть все основания петь хорошие звонкие, радостные песни. Эти песни принес сейчас в Москву Рязанский народный хор. Фото А. КНЯЗЕВА.

А. КАПЕР

Современный капитализм и побасенки Берли-младшего

Время, события, люди

ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЧТЫ

НЕДАВНО в американском журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин» выступил небезызвестный автор экономических и финансовых сочинений, профессор права Колумбийского университета Адольф А. Берли-младший со статьей под весьма претенциозным названием «Маркс не прав и Хрущев — тоже».

Профессор взялся за перо, чтобы противопоставить свою концепцию о современной экономической действительности США марксистской трактовке капитализма и его судьбы. Нельзя сказать, чтобы он повелал миру нечто оригинальное. Далее тривальной, давно набившей оскомину апологетики системы «счастливого предпринимательства» дело не пошло. Что нового, к примеру, в утверждении, будто капитализм, по крайней мере американский, — это уже не капитализм, а некое «самоограничивающееся общество», что капиталисты — это уже не рыцари наживы, а слуги общества — «просвещенные администраторы», что даже рабочий класс, собственно, уже не рабочий класс, а некое «среднее сословие»?

Все это — обычный круг идей современной буржуазной политэкономии. И если бы дело ограничивалось их повторением в «Нью-Йорк таймс мэгэзин», вряд ли стоило бы занимать внимание читателей. Выступление Берли-младшего интересно другим — способами аргументации, приемами полемизма с марксизмом.

Три магических «элемента»

«Когда Хрущев и его коллеги говорят о капитализме», — заявляет г-н Берли, — они описывают систему, которая, пожалуй, действительно существовала около ста лет тому назад». Г-н Берли даже ссылается на разумность предвидений Маркса, что капиталистическое общество, как оно было в XIX веке, «недолговечно». Факты действительности: накопление капитала, погоня за прибылью, экономические кризисы — все это, указывает профессор, «привело к упадку капитализма».

Но вот какова проказница-история: результаты развития капиталистического общества оказались вовсе не таким, каким предсказывал марксизм. Оказывается, эволюция американского капитализма принесла, как убеждает нас г-н Берли, «три существенно новых элемента», которые «изменили направление развития и структуру всей системы».

Что же это за магические три элемента? Первый элемент — «американские корпорации», то есть в переводе на общепонятный язык — акционерные общества, концерны, синдикаты, тресты и тому подобные монополистические предприятия; второй — возросшая роль профсоюзов; третий — позиция американского правительства. Таковы три акта американской социально-экономической системы, полностью преобразовавшие, по утверждению г-на Берли, капитализм в некапитализм!

«... Но сто лет капитализм изменился, заявляет профессор. Это, конечно, истина. Именно марксизм-ленинизм показал закономерную неизбежность происшедших изменений, вскрыл их истинное социально-экономическое содержание и исторический смысл: капитализм превратился в монополистический капитализм, то есть в империализм. Но г-н Берли, признав эволюцию капитализма, вместо реальной картины превращения капитализма в империализм, нарисовал апологетический лубок, на котором современный капитализм изображен в таком раем земным».

Сказки о корпорациях

Вот какую утешительную сказку рассказывает г-н Берли: американские корпорации «социализируют» американскую промышленность. Корпорации — это всего-навсего лишь «доминантные» собственности их капиталов, это не лица, не семьи. Их ведут себя они совершенно по-иному, чем капиталистические собственники. Капиталисты руководствовались лишь одним принципом — выколотить побольше прибыли. А корпорации? Они, оказывается, значительно часть прибыли распределяют между непрерывно возрастающим числом акционеров. Более того. Не только администрация, но и группы, контролирующая корпорацию, — это их «наемные служащие», своего рода «негосударственные чиновники». Капиталисты, утверждает американ-

У конвейеров — «средний класс»

Профессору Берли мало того, что он изобразил капиталистическую монополию в роли этаких Санта-Клаусов, рождественских Дедов-Морозов, доставляющих полное удовольствие американскому народу. Профессору не откажется в богатстве фантазия. Оказывается, эволюция социальной структуры в США зашла уже так далеко, что «сам трудящийся живет, мыслит и чувствует не как угнетенный пролетарий», а совсем иначе, «как представитель среднего класса». Ну, а что же говорит факты? Известно, что доля американских трудящихся, то есть не обладающего большинства народа, приходится лишь 40 процентов национального дохода страны. Красочнейшая цифра! Она означает, что больше половины всего богатства страны попадает в карманы ничтожной горстки монополистов.

С голословной теорией превращения американского пролетариата в «средний класс» тесно связана своеобразная трактовка профессором Берли роли профсоюзов. Американские профсоюзы, пишет он, «отказались от попытки захватить собственность или взять на себя управление страной...».

«Почему я ратую за социалистический реализм...»

ПОЛЬСКАЯ печать продолжает публиковать материалы состоявшегося недавно десятого съезда писателей Польши. «Трибуна людей» напечатала обширные фрагменты содержательного доклада видного критика Стефана Жулкевского на съезде. «Писатель и общество» — так называется этот доклад, в котором С. Жулкевский касается самых злободневных проблем развития современной польской литературы.

Одна из этих проблем — истолкование творческого метода социалистического реализма. Известно, что еще несомненно лет назад, в разгар ревизионистских нападок на социалистическую литературу и искусство, делались попытки (в том числе и польскими авторами) зачеркнуть значение социалистического реализма для мировой культуры, взять под сомнение художественные ценности, созданные на его основе. По этому С. Жулкевский сразу же подчеркивает в своем докладе, что для того, «чтобы разумно говорить о развитии

же задачи переустройства общества на социалистических началах ставятся и решаются рабочим классом и его союзниками под руководством политической партии пролетариата, а вовсе не тредюнионов.

Пытаюсь создать паллиатив социальной гармонии, классового мира в США, профессор умалчивает о могучей стачечной борьбе, которую ведет американский рабочий класс (сопоставим хотя бы на последнюю беспрецедентную по силе стачку полутора миллиона сталелитейщиков, которая в течение длительного времени парализовала металлургическую промышленность США). Разве это не яркое свидетельство социальных антагонизмов, потрясающих самые основы современного капиталистического общества?!

Но мы снова слышим голос г-на Берли, излагающего роль «третьего элемента». Американское правительство, заявляет он, самым упорным образом отказывается быть всего-навсего выразителем интересов «класса собственников». Что же в самом деле произошло? С превращением капитализма в монополистический капитализм во все более широких масштабах развивается процесс сращивания монополий с государственным аппаратом, развиваются государственно-монополистические формы капитализма и т. д. Но г-н Берли умалчивает об этих прозаических вещах. Он возмущает, будто буржуазное государство выступает против класса «собственников-финансистов», что оно стоит над классами.

Как на довод в пользу этого, мягко говоря, смелого тезиса профессор ссылается на... закон о создании федеральной резервной системы банков, принятый в 1913 году, хотя каждому студенту известно, что эта система, обслуживающая потребности американского монополистического капитала, дополнила кредит нации на службу интересам монополий.

Второй довод г-на Берли еще удивительнее. Профессор ссылается на «Новый курс». Как известно, «Новым курсом» называлась система государственных монополистических мер, направленных на преодоление разрушительнейшего кризиса 1929—1933 годов. Меры эти укрепили зашатавшееся здание американского капитализма. Когда последствия экономического кризиса были преодолены, «большой бизнес», нимало не церемонясь, начисто отбросил «Новый курс» как ненужный хлам.

Прелесть столь «доказательные» экскурсы в различные области социально-экономической жизни, профессор заключает: «Таким образом, в середине нынешнего века в Америке существовала так называемая капиталистическая система, в которой, по существу, исчезли все элементы, имевшие определяющее значение в минувшем столетии», — и марксизм опровергнут победоносным пером Берли!

Итак, капитал существовал в XIX веке, в XX веке он стал монополистическим капиталом, следовательно... «исчез» определяющий момент капитализма.

Эксплуатация существовала в XIX веке, в XX веке поднялись ее нормы и ее

интенсивность, следовательно... «исчез» другой признак капитализма.

Рабочий класс отстаивал свои права в XIX веке, в XX веке возросли его организованность и сила напора, острота стачечной борьбы, следовательно... «исчез» третий элемент капитализма.

Буржуазное государство в XIX веке было представителем класса капиталистов в целом, в XX веке оно стало в основном выразителем интересов монополистического капитала, крупнейшая роль стала принадлежать государственно-монополистическим формам в экономике, следовательно... «исчез» еще один элемент капитализма.

Такова, с позволения сказать, логика г-на Берли-младшего. Один немецкий писатель как-то иронически заметил: «Самая тяжелая болезнь мира — мышление! Она неизлечима». Г-н Берли практически опровергает это положение.

Профессор признает кое-какие мелкие недочеты в диалектике изображенной социальной структуре Америки. Система распределения в Штатах, замечает он, скорговорной, еще «очень далека от совершенства. В ней имеют место всякого рода... несправедливости, ассигнование достояния части национального дохода на просвещение и другие области, не приносящие прибыли, представляет еще «трудную проблему». Необходимо, небрежно роняет он, изыскивать более совершенные методы поддержания равновесия между потреблением и производством.

Так просто: взять да усовершенствовать методы сохранения равновесия, и не будет экономических кризисов, которые только за послереволюционный период трижды (в 1948—1949, в 1953—1954 и в 1957—1958 годах) потрясли американскую экономику! Профессор, наверное, знает столь же простой способ исправить «недостатки в распределении». Ведь свыше 45 процентов общего числа американских семей получает совокупный доход ниже скромного прожиточного минимума, определенное самими буржуазными экономистами. Миллионы безработных и целые районы страны, официально признаваемые «районами бедствия», — все это, по-видимому, тоже следует изжить именованной «небольшими недостатками распределения».

Такова, с позволения сказать, научная картина современной американской капиталистической действительности в исполнении буржуазного профессора. Стоило пустить в ход немного словесной паты (г-н Берли знает в этом толк — он не только профессор, но и бизнесмен, возглавляющий компанию по изготовлению черной паты), прикрыть вопиющие социальные антагонизмы флером научно-образной терминологии... и под руками буржуазного апологета реальный капитализм превращается в призрачный мир социальных гармоний. Впрочем, это — малопродуктивное занятие. Обмануть оно, пожалуй, может лишь желающих обмануться. Как бы ни переименовывали капитализм, как бы терпеливостно ни провозглашали его «обществом, стоящим выше собственности», суть его от этого не меняется. Противоречия между трудом и капиталом, производством и распределением исчезнут с исчезновением капитализма.

Я. КРОНРОД, доктор экономических наук

НУЖЕН МОШЕННИК!

ской Республики или против Советского Союза, против всего социалистического лагеря. Автором, организатором и распространителем этих фальшивок и является Герхард Болман — заправил Информационного бюро Вест.

Однако и на Машку бьет промах, говорит по-польски. Промахнулся и Болман. На курорте в Швайбхе он попался на уловлении чистой воды, был уличен в мошенничестве, задержан полицией и препровожден в уголовный розыск в Бонне. Но Болман не только хороший игрок в скат. Вся его фабрика фальшивок находится под крылышком министерства Леммера и финансируется им. Следует напомнить, что у Болмана немалые «заслуги» и в прошлом: он «работал» на ведомство Геббельса, а в военные кадры Веймар не швырялся. Поэтому последовало немалое наказание — соответствующих хлопот...

В результате вмешательства начальнической отдела печати леммеровского министерства фон Ханнерштейна и уполномоченного министерства в Западном Берлине Фокелера дело против Болмана было приостановлено. Добрые гении из боннских сфер тонко наметнули не в меру усердным полицейским служакам, что «в Бонне считают нежелательным привлечение Болмана к ответственности: он имеет неоценимое значение в борьбе против коммунизма». А антикоммунизм кое-что значит на весах покладистой боннской Фемиды...

ЭТО не журналистская гипертрофия. Если бы влиятельным боннским кругам в качестве веревочки в их обширном хозяйстве среди многого прочего не требовалось всякого рода мерзавцев и мошенников, карьера Герхарда Болмана — он же д-р Герлинг, он же Болле, он же Бервальд — была бы совершенно неспешной. Уже одно обилие кличек, под которыми известен Болман, — безошибочный признак: перед нами прозаический, а не импозантный ампула политика и журналиста.

«Многие газетные утки «холодной войны» и провокационные новости в газетах фронтального города (то есть Западного Берлина), — пишет берлинский журнал «Нейе дейче прессе», — начинаются словами: «Как сообщает Информационное бюро Вест (ИВЕ)...» Далее обычно следует вздорная и клеветническая фальшивка, направленная против Германской Демократиче-

протаскивал свой «законопроект о бичевании», он явился в парламент с пlectrum... Он с готовностью позировал перед фотографами, снимая в руке тяжелую пlectrum из кожи розового цвета.

Оппозиция возразила: большую дискуссию по поводу размеров порки и потребовала принятия поправки о снижении числа ударов плетью по новому законопроекту Сварта с пятнадцати до десяти.

Г-н Сварт одарил членов оппозиции скромной, искренной, милой, простой, обезоруживающей улыбкой и сказал: «Ну, какое значение имеют пять ударов в кругу друзей?»

Действительно, стоит ли торговаться: пять ударов больше, пять ударов меньше — какое это имеет значение? Важно, чтобы плетью была пущена в ход и загуляла по спинам негров!

Сварт выдает себя за убежденного республиканца и врага колониальной Англии, но тем не менее охотно принял пост генерал-губернатора. «При исполнении», — продолжает Кассандра, — этой двойственной

ПЯТЬ УДАРОВ...

В НАЧАЛЕ декабря генерал-губернатором Южно-Африканского Союза назначен Чарльз Роберт Сварт. Старый знакомый ЮАС и «прославился» директивной полицией: «Сперва стрелять, а потом задавать вопросы...» Он — закоренелый расист, ярый пропагандист телесных наказаний. Мы не стали бы сейчас возвращаться к его новому назначению, если бы не обнаружили в английской газете «Дейли митрон» статью Кассандры «Пять ударов в кругу друзей», в которой набросан очень колоритный портрет Сварта. Кассандра пишет:

«...Друзья Сварта называют его «акромичем», «искреником», «милым», «простым» и «обезоруживающим». Некоторые из его врагов — а имя их легион — тоже готовы признать, что наряду с фанатическими порками у него есть и достоинство.

Но об этом «милым» человеке рассказывают зловещую историю.

В те дни, когда Сварт

НЕ БУДЬТЕ ОТРАВИТЕЛЯМИ!

Рисунки Н. Лисогорского

пришлось, так как подобная «цель» не ставилась и по-прежнему достигнута не имеем в виду. Но Гусинскому, грубо говоря, наплевать на это. Ему нужно, чтобы такая «цель» была! Ибо без пресловутой «советской опасности» нет «холодной войны» и международному наблюдателю типа Гусинского наблюдать не за чем. Если же «советская опасность» уйдет из истории, то тогда можно быть тревогу, кричать караул, звать к «сохранению единства Европы». Европе нельзя забывать, — пишет Гусинский, — о своем долге в своих собственных интересах и интересах всего мира».

Размывая истинным жулепом мифической «советской угрозы», гусинские продолжают вести «холодную войну», запугивают читателей, пытаются уверить их в том, что Советский Союз миролюбив лишь в силу «необходимости».

Конечно, «всемирнополитический» и любых других чудес не бывает. Но, право же, мы не сочтем за чудо, если в нейтральной Австрии найдутся люди, которые, наконец, скажут гусинским: не будьте отравителями, перестаньте мутить воду!

АВСТРИЙСКАЯ газета «Нейес Эстеррай» называет себя «независимой». Если судить по некоторым суждениям, которые содержит, например, в статье Герберта Гусинского «Прозаици или всемирнополитические чудеса?», опубликованной недавно этой газетой, то она и впрямь независима — независимо от фактов.

Правда, есть в статье капля «меда» — капля реалистических оценок. Это — дань времени. Без этого, как правило, ныне не выступают западные междунациональные наблюдатели. Так, Гусинский пишет, что «всемирнополитический» чудес не произошло, но все же «создалась более благоприятная атмосфера

«Кремль» откопался от войны как от средства достижения цели, то только потому, что «учитывает сокращительную силу современного оружия».

Приходится огорчить Гусинского: «Кремль» от всего этого отказывается не

Советские писатели в Индии

В Мадрасе закончилась всендийская конференция писателей. На заключительном заседании выступил руководитель советской делегации Борис Полевый, который от имени писателей СССР приветствовал индийских писателей. Участники конференции аллоуристам встретили заявление Б. Полевого с оживлением и издали около 300 провозвездных индийских писателей общим тиражом 12 млн. экземпляров.

Делегацию советских писателей принял премьер-министр Индии Неру. Во время встречи, проходившей в исклю-

чительно теплой обстановке, состоялась дружественная беседа. Советские писатели преподнесли Неру макет искусственного спутника Земли, произведение Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», альбом со снимками древних раскопок в Туркменистане, книгу Ганди «Моя жизнь», переведенную на русский язык, а также ряд других изданий. Неру тепло поблагодарил советских писателей за подарки и поздравил их с наступающим Новым годом.

На встрече советских писателей с Неру присутствовал посол Советского Союза И. А. Бенедиктов.

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: В. Н. БОЛШОВТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, В. А. КОСОЛОВАПО (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, В. А. СОЛОХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

НЕУМНАЯ ВЫХОДКА

Есть в американском штате Флорида маленький городок Кокоа. Не так давно на одном из перекрестков местные власти установили столб с указателями — он изображен на этом фотоснимке, который взят нами из американской газеты «Нэйшнл гардиан». Нижняя стрелка сообщает, что до здания муниципалитета — 4 квартала. Средняя указывает расстояние — 18 миль — до мыса Канавера, где находится американский ракетный полигон и производятся запуски баллистических ракет. На верхней стрелке написано: «МОСКВА 5750 миль или 1 Атлас», — последние два слова, очевидно, надо понимать в том смысле, что именно такой радиус действия американской баллистической ракеты «Атлас» и что Москва, следовательно, достигнута... Неумная выходка, неуместное хвастовство!

Воинственное настроение властей городка Кокоа, весьма вероятно, навеяно близостью американского ракетного полигона. Но оснований для подобной воинственности, собственно говоря, не так уж много: мыс Канавера известен, пожалуй, не столько взлетающими ракетами, сколько неудачными запусками. В то же время городским чиновникам Кокоа не мешало бы знать, что у Москвы, которой они угрожают, есть ракеты, точность и дальность действия которых были уже не раз продемонстрированы всему миру.

...Нет на столбе стрелки, указывающей расстояние до ближайшей психиатрической больницы. А жаль! Травмы «холодной войны» порой следует лечить с помощью психиатра...

